

Мой отец Василий Иванович Лебедев ушёл из жизни, когда мне было 14 лет. Бóльшая часть его биографии известна мне лишь по рассказам близких; остальное – по детским воспоминаниям, зачастую обрывочным, поскольку профессия военного требовала от отца длительных отлучек из дома.

Василий Иванович родился в 1908 году в городе Тула. Его отец Иван Александрович Лебедев имел небольшую слесарную мастерскую, где по собственным эскизам изготавливал дверные и оконные ручки. Доходов хватало для того, чтобы содержать большую семью с пятью детьми в скромном доме, окружённом вишнёвым садом. Удивительно, но улица Галкина, где находился дом Лебедевых, сохранила своё название по сей день. Вероятнее всего, сыновья пошли бы по стопам отца, расширив его дело; но потрясения в стране, пришедшиеся на пору их детства и юности, приготовили им совсем другое будущее.

Получив среднее образование на рабфаке², Василий в 20 лет поехал в Москву и поступил в Высшее Инженерно-Строительное училище. Когда он учился на третьем курсе, пришло распоряжение отобрать лучших студентов технических вузов для обучения на специалистов в области военной инженерии. Отец был рекомендован к зачислению в Военно-Инженерную Академию РККА им. Куйбышева на третий курс факультета «Морское строитель-

---

² Рабочие факультеты были созданы в 1919 году специально для повышения грамотности широких масс и как предварительная ступень для подготовки к поступлению в ВУЗы.

ДИПЛОМ

Настоящий диплом выдан
пожарнику Рыбов-Крестянской Красной Армии
им. Лебедева
Василию Лебедеву
в том, что он с 1 мая 1935 г. закончил Факультет
Народного образования Военно-Инженерной Академии
ИРКА им. В. В. Куйбышева по специальности — разрывку

Ты, Лебедев В.И. извещен
и зачислен в Академический квалификационный комитет
этих дипломный проект в том: Разрывку
с оценкой — отлично
На основании вложенного приказа Народного Комиссара Обороны СССР от 30 мая 1935 г. № 3265
ты, Лебедев Василий Лебедев
удостоен звания **ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА-СТРОИТЕЛЯ**

Вед. Инженер
Ленинградский Институт РККА (Ленинград)
Вед. Инженер (Школа)
Начальник и заместитель начальника
Учебно-технического центра (Свердловск)

№ 601
1935

Секретариат Академии
№ 100, 100, 100, 100, 100, 100

ство», откуда в 1935 году, защитив диплом, вышел в звании военного инженера.

Осенью того же года, Василий Лебедев был направлен для прохождения службы в Ленинград: где, как ни здесь, на знаменитых фортах Финского залива, могла быть востребована его до-

статочно редкая специальность. В Ленинграде он познакомился со своей будущей женой, моей мамой – Ниной Петровной Парфёновой. Отец и мама поженились в мае тридцать седьмого года. 27 марта 1941 года у Василия и Нины родился первенец. Мне не было и трёх месяцев, когда началась Великая Отечественная война.

Отец сразу же был переведён на казарменное положение в Кронштадт. По его настоянию мама и бабушка стали готовиться к эвакуации. Буквально за неделю до прекращения железнодорожного сообщения мы садились на поезд, который следовал в Москву. С нами уезжала и моя двоюродная тётя, тогда девятнадцатилетняя девушка; в спешке и суете она забыла паспорт, и ей пришлось возвращаться за ним домой на Петроградскую сторону. Поезд уже должен был вот-вот тронуться, а её все не было. Тогда отец пошёл к начальнику состава, чтобы задержать отправление. Родные так и не узнали, как ему это удалось сделать в военное время. Когда тётя Люся, наконец, появилась, отец, белый как полотно, не говоря ни слова, впихнул её в вагон и побежал к началу поезда.

Из Москвы сначала по железной дороге, затем на барже по Волге мы приехали под Ульяновск в село Чердаклы (сейчас это один из районов города). Отец же оставался в Кронштадте, осуществляя инженерные работы по установке на фортах тяжёлой и, на тот момент представляющей собой последнее слово техники, артиллерии. «На научно-исследовательском полигоне на Ржевке проходили доводку артиллерийские системы для строящихся перед войной супер-линкоров типа “Советский Союз”. Один из корпусов этого гигантского корабля уже был заложен в Ленинграде, но так и не был достроен. Орудия, калибром 406 мм выбрасывали на расстояние до 40 км снаряды весом почти в тонну. Опытные специалисты, работающие на полигоне и артиллерийских отделах военных

НИИ Ленинграда очень быстро провели необходимые расчёты и подготовили усовершенствованные таблицы стрельб крупнокалиберной артиллерии кронштадтских фортов и кораблей Балтфлота по береговым целям»³. Уже после войны отец рассказывал, что эти орудия отличала высокая точность наводки.

Сразу после прорыва блокады Ленинграда 18 января 1943 года прокладывается участок железнодорожного полотна от Шлиссельбурга до ветки, ведущей на Волховстрой. Это событие – ещё один беспримерный подвиг ленинградцев: в лютые морозы, на болотистой, пересечённой местности, где в земле скрывались неразорвавшиеся снаряды, под обстрелами – строительство было закончено за 17 дней! Теперь город соединялся с внешней сетью дорог, и было налажено регулярное снабжение продовольствием и другими необходимыми грузами. По этой дороге через Тихвин шли поезда на Москву. В начале весны 1943 года Василий Иванович Лебедев направлен командованием из Кронштадта для перераспределения во Владивосток. Военный конфликт с Японией был ожидаем, на Дальнем Востоке требовались квалифицированные специалисты.

На вокзале в Тихвине работала столовая. Отец, следовавший из осаждённого города, не смог удержаться и съел три обеда. Надо думать, что и продукты, и порции были весьма скромными. Несмотря на это, он получил жесточайшее белковое отравление; так происходит, если плотно поесть после долгого голода. Он едва доехал до Москвы и попал там в госпиталь. А ведь отец был на военном довольствии, которое существенно превышало паёк гражданского населения...

Вскоре отец получил разрешение выписать жену с маленькой дочерью во Владивосток. Через девять месяцев там родилась моя младшая сестра Наташа. Там же в мае сорок пятого мы отпраздновали вместе со всей страной победу над фашистской Германией.

8 августа 1945 года началась война с Японией.

Военные были переведены на казарменное положение. Я хорошо помню это время: над городом повисли аэростаты, мама укладывала нас с сестрой спать в одежде, чтобы в случае налётов как можно быстрее спуститься в бомбоубежище. Владивосток, впрочем, не бомбили, немногочисленные камикадзе были сбиты на подлёте.

После окончания войны на отошедшие России Южный Сахалин и Курильские острова были направлены группы военных для ознакомления с обстановкой. В составе одной из них оказался на

---

³ Н. Комаров. "Морская артиллерия спасла Ленинград". http://kotlin.ru/news/2014/01/20/news_22312.html].

тот момент Василий Иванович Лебедев, уже инженер-подполковник. Сейчас мне сложно назвать точную дату – было ли это до постановления о репатриации японского населения от 4 октября 1946 года или раньше. Известно, что некоторые из жителей начали эвакуироваться уже в ходе боевых действий,

бросая значительную часть имущества⁴. Отец вспоминал: «Мне было стыдно за некоторых офицеров перед солдатами». Когда добро буквально валяется под ногами, от искушения устоит не каждый. Владивостокская «барахолка» ломилась от мехов, шелков и фарфора. Отец же привёз нам с сестрой по детскому кимоно и куклу-гейшу. Она сохранилась по сей день, отреставрированная сестрой, – сейчас это действительно раритетный сувенир.

В 1947 году Василий Иванович был направлен для проведения фортификационных работ на Южный Сахалин в город Корсаков. Об этом времени у меня сохранились отрывистые, но яркие детские воспоминания-картины. Я хорошо помню путешествие по Японскому морю и проливу Лаперуза, кружащие рядом с пароходом стаи касаток. Корсаков – маленький городок – лежал в развалинах тонкостенных японских домов. Традиционное японское жилище прекрасно адаптировано к сейсмической обстановке в регионе; однако эти игрушечные, с точки зрения русских, постройки были разрушены, как карточные домики. Нас поселили в бревенчатом бараке, стоящем между двух сопок, с которых открывался вид на Охотское море. Зимой сугробы были выше моего роста, в них прокапывали тропинки со снежными стенами.

Летом 1948 года мы, наконец, вернулись в Ленинград, проехав на поезде через всю страну, и осенью я пошла в первый класс. Отца между тем вновь откомандировали на берег Татарского пролива в город Советская Гавань. Он пробыл на Дальнем Востоке ещё два года, откуда направлялся в различные командировки. Одной из них была морская экспедиция за Полярный круг через Берингов пролив на восток к Новой Земле на остров Врангеля. Цель экспедиции, продлившейся несколько месяцев, была засекречена, не разрешалось даже отправлять письма по пути следования.

⁴ Кузин А.Т. Проблемы послевоенной репатриации японского и корейского населения Сахалина // Россия и АТР, 2010, № 2. Владивосток. С. 76–83.

Осенью 1950-го отца перевели в Ленинград, и опять частые командировки в Кронштадт и Выборг. В 1953 году Василию Ивановичу Лебедеву было присвоено звание инженер-полковник.

До самых последних лет жизни мама (Нина Петровна надолго пережила супруга,

скончавшись в 2011 году в возрасте 93-х лет) трогательно вспоминала историю их знакомства и зарождения чувства, которое они пронесли через всю свою – полную испытаний, разлук и, увы, не дожитую, не исчерпанную – совместную жизнь. И как через годы, уже незадолго до своей скоропостижной смерти отец сказал ей: «Нинка, какая же ты у меня красивая!». В феврале 1955-го года у Василия и Нины родился третий ребёнок – сын Виктор. Через восемь месяцев, 2 ноября 1955 года мой отец скоропостижно скончался от инфаркта миокарда.

Сухими фактами биографии трудно передать живой человеческий образ. По моим воспоминаниям отец был разносторонне одарённым человеком, хорошо пел и рисовал. Довольно абстрактное (и очевидное для восприятия четырнадцатилетнего ребенка, видевшего отца с большими перерывами) определение «добрый», выразалось в том, что он был очень уравновешенным и спокойным, никогда не повышал голос. Возможно, эта прирождённая сдержанность, умение скрывать эмоции и не «выпускать пар» в условиях тяжёлой, нервной и ответственной военной службы тоже сыграли свою роковую роль.

Захоронение должно было состояться на воинском мемориале Серафимовского кладбища, но по просьбе мамы, хотевшей после своей смерти быть захороненной рядом с мужем, отец был погребён на обычном участке со всеми воинскими почестями.

Инженер-полковник Василий Иванович Лебедев удостоен правительственных наград: Орден Отечественной Войны II степени, Орден Красной Звезды, Орден Красного Знамени, Медалями: «За боевые заслуги»; «За победу над Германией»; «За оборону Ленинграда»; «За победу над Японией»; «В память 250-летия Ленинграда». Его награды хранятся в нашей семье как самые ценные реликвии.

Санкт-Петербург